

Публикации аспирантов

УДК 82-96

Жаворонок И.А.

Тверской государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦВЕТОВОЙ ДЕТАЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Л.Е. УЛИЦКОЙ «ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»)*

I. Zhavoronok

Tver State University

PECULIARITIES OF USING OF COLORFUL DETAIL IN MODERN PROSE (ON EXAMPLE OF THE NOVEL BY L. ULITSKAYA "DANIEL SCHTEIN, THE INTERPRETER")

Аннотация. Автор статьи анализирует использование цветовой детали в романе современной писательницы Л.Е. Улицкой. Доказывает, что цветовая художественная деталь служит для характеристики литературных героев, построения сюжета произведения. Автор классифицирует героев в соответствии с характеристикой через использование ими цвета. Особое внимание уделено соотношению белого и черного цветов, а также световой характеристике персонажей.

Ключевые слова: символ, герой, художественная деталь, характер, цвет.

Abstract. The author of the article draws attention to the depiction of colour in the novel by a contemporary writer Lyudmila Ulitskaya, and proves that the depiction of colour is of great importance since it explains the characters' personalities and predetermines several events in the story. The author classifies the characters with accordance to description through their usage of a colour. The special attention is given to correlation of white and black, and light classification of characters.

Key words: symbol, character, artistic detail, personality, colour.

Роман Улицкой – многоступенчатая конструкция, сложно организованная сюжетно и композиционно. Художественный мир романа, несмотря на большое количество персонажей, сюжетных линий, сложную пространственно-временную организацию, отличается стройностью и логикой, точностью словоупотребления, выверенностью каждой детали.

На более чем пятистах страницах романа «Даниэль Штайн, переводчик» цветовые детали встречаются всего 121 раз. Белый – 20 раз, черный – 25, красный – 25, золотой – 14, зеленый – 7, синий (голубой) – 10, коричневый – 6, рыжий – 7, серый – 7 раз. Это обусловлено жанром романа, в котором «принципиально стёрты грани между подлинной и художественной реальностью» [5], использован приём художественной стилизации документальной прозы, снабжённой псевдодокументами и свидетельствами очевидцев. Но эта «скудость» цвета имеет свою четкую систему, помогающую понять идею романа, его образный мир.

По отношению к миру, определению жизненных принципов и самого смысла жизни геро-

---

* © Жаворонок И.А.

ев легко разделить на три группы. Первая – самая многочисленная – люди, живущие в «чёрно-белом» мире.

Совсем не обязательно проявление негибкости мышления через белый и чёрный цвет. Цвета могут меняться: белый и красный (русская революция), красный и коричневый (война с фашистами), жёлтый и зелёный (звезда Давида и мусульманское знамя). Главное, что герои ощущают себя частью строго поляризованного мира, в котором есть приверженцы их взгляда на мир и враги (то есть все остальные). Важным для автора является принцип создания цветообзначений, которые «маркируют принадлежность героев к различным уровням бытия» [3, с. 4].

Чёрный цвет не является в данном романе контрастом белого, а входит в единый ряд. Используется он в тексте 25 раз, и восемь из них – в описании одежды людей глубоко верующих: черная шляпа хасида, которого Даниэль везет в своем мотоцикле. Черное одеяние матери Аурелии, настоятельницы монастыря «Сестры Воскресения». Жаль только, что вера их иногда приводит к фанатизму, люди утрачивают способность мыслить здраво, идеи для них становятся важнее истины и доброты. Эва в письме к Эстер рассказывая о посещении Гроба Господня, пишет о толпе «чёрных старух», туристов, служащих, выстраивавшихся в очередь. Их присутствие мешает откровенной «беседе» с Богом. Гершон Шимес присоединяется к группе бородатых евреев в черном, ведущих страшную церемонию проклятия «пульсе денура» [4, с. 495]. Заложниками его фанатизма становится семья: погиб один сын, покончил жизнь самоубийством второй.

Жизнерадостная, свежая, дающая человеческой душе успокоение, веру, радость жизни природа эмблематично передаётся зелёным цветом. Гете в «Трактате о цвете» писал, что зеленый лечит глаза и душу человека [2, с. 343].

Хильда пишет в своем дневнике об арабской деревне, в которую они пришли с Даниэлем: «Чудесная долина между мрачных гор, все зелено, и даже живой ручеек течет» [4, с.

231]. В одном из писем Хильда приглашает мать в Израиль, мечтая, что та приедет весной: «И хорошо бы, чтобы это было весной, когда все зелено, в полевых цветах – маках, диких ирисах и дикой горчице» [4, с. 348].

Сама Л. Улицкая в письме Елене Костюкович, являющемся частью романа, тоже использует зеленый цвет: «Смотрю на зеленое – зелень еще свежая и блестящая – и глаз лечится» [4, с. 469].

Даже этот спокойный и лечащий цвет может наполниться значением тревоги и даже болезненности. Когда Даниэль участвует в богослужении в городе Эмске, в Белоруссии, возле храма к нему подходит старушка, «сует ... зеленое большое яблоко – прими, батюшка, наше ядовитое яблочко... Скажи своему Богу, чтоб простил нас и на нас более не гневался. Он на нас за тех безвинно загубленных евреев Польшы-звезду свою наслал» [4, с. 434].

И ничего не понимающему Даниэлю немецкий журналист объясняет, «... что в народе Чернобыльскую аварию на атомной станции связывают с апокалиптическим сказанием о «Польшы-звезде», которая падет на землю и отравит её» [4, с. 434]. Таким образом, через цветообозначение «в смыслообразовании эксплицируется механизм эмблемы» [3, с. 5].

Во вторую категорию человек может перейти, если не озабочен теоретизированием и «узким» взглядом на окружающих, а просто радуется жизни, относясь к людям сердечно. Такой человек уже не будет отыскивать в постороннем примет того, что они «одной крови», то есть одной религии, одной нации. Он сердцем оценивает. Мир его многоцветен.

Часто такой прорыв не становится постоянным, ему способствует чувство любви и счастья, гармонии с окружающим миром. Сочетание розового и зеленого используется в описании сна Терезы, который она видит незадолго до долгожданной беременности: «А вчера приснился странный... сон. Как будто у меня раскрывается живот... и из сердцевинки вылетает дракон... с цветными

и шелковыми крыльями в зеленых и розовых разводах» [4, с. 380]. Терезе и раньше снились причудливые и странные сны, и окружающие её люди, а особенно муж Ефим, считали, что это связано с особенностями её психики. Но, что удивительно, Ефим увидел такой же сон: «...приснилось, что у него распался живот на четыре части и вышел разноцветный большой пузырь...» [4, с. 380].

Разноцветье – символ радости жизни. Ведь скоро у этих людей появится ребенок. Он родится с синдромом Дауна, но принесёт счастье родителям. Выход Терезы и Ефима в другую категорию недолговечен, он завершится «сотворением кумира»: они будут считать своего сына отмеченным свыше. Ефим начнёт писать доносы на Даниэля, забыв, как тот помогал его семье и учил мыслить широко, принимать мир во всём многообразии.

Во время поездки в Рим Даниэль встречает двух молодых людей, которые приглашают его, совсем незнакомого человека, укрыться от дождя с ними в телефонной будке, делятся нехитрой едой: «...совсем молоденькие хиппи, мальчик и девочка, обвешанные ожерельями и браслетами из ракушек и цветных (выделено мной. – И. Ж.) камушков» [4, с. 361]. Такие люди не святые, но они научились «...жить по законам, которые всем известны, но которые каждый должен открыть заново, своим сердцем...» [4, с. 295].

В развитии дан образ Эвы Манукян. В начале романа она максималистка, которая не понимает и не принимает мать, нетрадиционную сексуальную ориентацию сына. В её описании используется сочетание чёрного цвета и огня: «...тяжёлые чёрные волосы, лицо сухое, без излишеств, глаза очень восточные, но без всякой поволоки, а с огнём» [4, с. 19]. После общения с Эстер, с Даниэлем героиня постепенно отказывается от своей нетерпимости, переходит на второй уровень понимания жизни и начинает видеть красоту. «А само место уютное, домашнее – травка яркая, в ней мелкие маки и какие-то белые цветы, вроде маргариток», – пишет она Эстер о часовне Плача Господня [4, с. 191].

Хильде, другой героине, дано видеть кра-

соту природы и человеческой души. Она способна оценить любовь Мусы, хотя он мусульманин, принять мать, несмотря на то, что та вышла замуж за бывшего фашиста. Яркость её мировосприятия символизирует подаренный Даниэлем красный свитер. Хильда, Муса, Эва, майор Рейнгольд, Дина – люди, понявшие, что мир велик и многообразен, что Бог дал это многоцветье и большего не нужно.

Третья группа – праведники. Она самая немногочисленная. Автор устами своей героини, матери Иоанны, говорит о таких людях: «Святой – существо тихое, незаметное, спит под лестницей, одет неприметно. Надо долго смотреть, чтоб разглядеть» [4, с. 415]. В их мировосприятии цвета и кроющиеся за ними мировоззрения людей несущественны. Поэтому, характеризуя их, Улицкая использует световую деталь. Человек, несущий добро, светлый. Об одном из них пишет отец Михаил: «...из породы праведников, светится» [4, с. 313]. Свет появляется в романе 79 раз, тьма – 23 раза, на границе этих символов – 6 раз возникает огонь и пламя.

Все персонажи расположены в романе вокруг главного героя – Даниэля Штайна, несущего и олицетворяющего собой свет. Все цвета, используемые автором в его описании, восходят к категории света. Солнечный, золотой, зеленый, черный и, безусловно, белый соотносятся с категорией света как разновидности цвета, традиционно связанные в разных религиях с образом Бога.

Л. Улицкая так передаёт свои ощущения от встречи с прототипом героя Даниэлем Руфайзенем: «Очень приветливый, очень обыкновенный. Но при этом я чувствую, что-то происходит – то ли кровлю разобрали, то ли шаровая молния под потолком стоит» [4, с. 497].

Темноте писательница дает право появиться 9 раз в эпизоде последней поездки Даниэля, на границе жизни и смерти. Чуть раньше, на семейном празднике, устроенном в честь Даниэля, все долго его ждали: «Появился он только к десяти, уже была полная тьма, но дети по всему саду развесили фонари и зажгли факелы» [4, с. 369]. Даниэль, не-

сущий собой свет и примирение, из тьмы выходит в свет, который символизируют дети.

Даниэль после прощания с Нойгаузом размышляет о своей жизни. И это диалог с Богом и с самим собой. Духовная высота, с которой ведется этот разговор, говорит нам, читателям, о том, что перед нами герой – праведник, часть того света, который всегда побеждает тьму мира. Постоянным фоном этого разговора и нашего читательского открытия является чередование света и тьмы. Отсюда указание автора на то, что, когда он выехал, «стемнело». Чуть позже монолог прерывается описанием дороги: «Дорога была почти пустая – будний день, вечер, с работы уже вернулись, цепочки и скопления огней сменялись темнотами, прорезанными блуждающими световыми иглами прожекторов» [4, с. 505]. Далее опять строгие вопросы к себе: «С кем я всю жизнь воюю? За что? Против кого? Кажется, я вносил много страсти, много личного. Наверное, я ревнив не по разуму... Может, я слишком еврей...» [4, с. 506]. В текст снова входит описание дороги, и в этом эпизоде нет борьбы, нет контраста и конфликта, даже чередование огней и темнот системно.

Автор настойчиво чередует свет и тьму: «... и вот он открылся темным простором с далекими огнями и береговой полосой, окантованной двойной цепью фонарей» [4, с. 507]. Затем мы читаем описание аварии, главным цветом в которой является огонь: 4 раза употребляется слово «огонь», словосочетание «красный шлейф», «огненный клин», который был «ярко-алый, светлый и живой» [4, с. 507].

Слово «огонь» является связующей нитью. Такой же, как и огонь, светлый и «живой» был Даниэль Штайн, о котором автор пишет: «У существа, развернувшегося в целый мир, был и меч, и глаза, и пламя, но в нем заключался и весь Даниэль, непроглоченный, как Иона китом, а включенный в состав этого мира» [4, с. 515].

В изображении святых автор использует цвет в его символическом значении. При описании другого праведника, Рафаила, по-

является эпитет «бесцветный», «прозрачный», «...в выгоревшей до бесцветности среднеазиатской тубетейке» [4, с. 231]. Свет, прозрачность – символ святости, праведничества, некоей избранности и отмеченности свыше. Эстер Гартман, увиденная глазами Эвы Манукян, «прелестная прозрачная старуха, очень белая, с высиненной сединой» [4, с. 9]. Эстер, женщина, пережившая множество темных моментов, была абсолютной праведницей, терпимой, мудрой, умеющей прощать, принимать и, главное, любить. А «высиненная седина» и чуть дальше появляющиеся «голубая прическа» и «синие туфли» [4, с. 9] не выпадают из ряда символа святости, а гармонично входят в него. Главное значение синего и голубого цветов – небо, Матерь Божия.

«Белый голубь» на «картине» Благовещения, о которой пишет Хильда своей матери, – это традиционный христианский символ. «Белые носки» и «белая сутана» Папы, с которым встречается Даниэль, – это и цвет одежды, и одновременно отличительные знаки главного католика Мира, человека, принявшего широту взглядов Даниэля. Таким же «белым» предстает в свои последние минуты профессор Нойгауз, пожелавший перед смертью увидеть Даниэля. Человек, проживший светло и чисто, и уйти хочет достойно. Разговор их, казалось бы, далекий от серьезных философских размышлений, без подготовки переходит к самой высшей инстанции. Нойгауз говорит: «Видишь, ухожу... ухожу к моему учителю, к твоему Богу» [4, с. 503].

Близки белому по своему значению золотой и рыжий цвета. Эва, вспоминая детство, говорит об истинной вере, живущей в ее душе. Однажды в церкви после страстных молитв она «поднесла венец золотистому епископу и услышала ангельское пение» [4, с. 67]. Единение маленькой девочки с Богом происходит в ореоле золотистого сияния. Тем же символом божественного просветления является «золотой дождь» на картине «Благовещение». Иоанна, обретшая после операции утраченное зрение, радуется величию и красоте Бога: «В воскресенье в церковь пришла – все сияет!

Свету полно! И все мне кажется золотым – и иконостас, и окна. Ох, как же грустно было без солнца жить» [4, с. 414].

«Золотой венчик», который видел Нойгауз над своей женой и Даниэль над Марысей, – божественное провидение, подсказка с небес об избранницах – не просто женщинах, живущих рядом, а именно сподвижницах, живущих с Богом в душе.

Золотистый цвет используется в описании Мусы. Хильда, влюбленная в Мусу и чувствующая такую же глубокую влюбленность, исходящую от него, пишет: «Он весь был золотистым и коричневым, как скорлупа лесного ореха, но тело его не было жестким, оно было мягким и плотным, и он умел плакать от любви» [4, с. 150]. Родство двух душ на фоне абсолютной веры в Бога, на фоне чудесной природы земли обетованной, слияние их тел – это, по Улицкой, тоже проявление Бога, оно прекрасно и возвышенно.

Одной из основных стилистических особенностей текста является то, что все письма, дневники, воспоминания написаны нарочито нейтральным, как бы усредненным и упрощенным языком, как перевод, сделанный автором с разных языков. Оттого и утрачено значение собственно цвета как элемента мира вещей. Но огромную значимость приобретает символика цвета как части художественного мира произведения, что характерно для современного романа. «Автор не столько следует правде жизни, сколько добивается зрительной выразительности, художественной эффективности детали... Цветовая деталь

делает описываемое не только зримым, но и броским, несколько неожиданно-непривычным, а потому воздействующим на воображение» [1].

Л. Шорина пишет о «явленном свидетельстве удивительной стройности» [5] развития таланта Л.Е. Улицкой. «Словно всё, что так долго нащупывалось, прояснялось на страницах рассказов и повестей, обрело здесь отчетливые формы – и темы, и герои, и художественные приёмы» [5].

Можно говорить и о цельности системы цветовой детализации в романе. Модель мира, созданная автором, построена на символическом использовании цвета. Улицкая стремится воздействовать на чувства и воображение читателей не каким-то определенным цветом, а гаммой цветов, вступающих во взаимодействие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веллер М. Технология рассказа [Электронный ресурс] // Сайт Сергея Семендяева [2001] URL: <http://semend.narod.ru/texts/storytech.htm> Интернет-ресурс (дата обращения 17.06.2009)
2. Гёте И. В. Избранные сочинения по естествознанию. – М.: Из-во АН СССР, 1957. – 555 с.
3. Ивлева Т. Г. Автор в драматургии А.П. Чехова. – Тверь, 2001. – 131 с.
4. Улицкая Л. Е. Даниэль Штайн, переводчик. Роман. – М.: Эксмо, 2007. – 704 с.
5. Шорина Л. Под боком у Бога. Размышления над последним романом Людмилы Улицкой [Электронный ресурс] // Интерфакс-религия [сайт] [1991] URL <http://www.interfax-religion.ru/cis.php?act=analysis&div=79> Интернет-ресурс (дата обращения 28.11.2008)